

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.С. Родосский

**Записка об установлении ежегодного
празднования дня основания
С.-Петербургской Духовной
Академии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1906. № 2. С. 306-312.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Записка объ установленіи ежегоднаго празднованія дня основанія С.-Петербургской духовной академіи.

Къ 17-му февраля.

БЫВАЮТЪ такіе случаи, когда событія особенной важности, близкія и дорогія для памяти, остаются надолго въ сторонѣ, — совсѣмъ забываются. Такимъ событіемъ въ жизни нашей академіи былъ день открытія ея — *17 февраля*. Въ важности и знаменательности для академіи этого дня въ году никто не сомнѣвался, равно всѣ знали, что день открытія академіи есть ея неотъемлемая собственность, великое событіе ея внутренней жизни, священное и всерадостное ея торжество. А между тѣмъ, этотъ святой для академіи день не праздновался ею свыше 50 лѣтъ! Какъ это случилось, что не приходили къ мысли обставить этотъ день *ежегоднымъ* торжественнымъ церковнымъ празднованіемъ, мы не беремся за выясненіе этого явленія. Мы знаемъ лишь фактъ, что въ *первый* разъ наша Академія отпраздновала его лишь въ 1865 году. Дѣло было такъ. Мысль *ежегодно* праздновать день основанія Академіи родилась у тогдашняго ректора преосв. Иоанна ¹⁾, который тогда же составилъ и программу для этого академическаго церковнаго торжества, заключавшагося въ совершеніи съ вечера подъ 17-е число всенощной съ панихидою, а 17-го — литургіи съ молебномъ. Мысль эта встрѣчена была всѣми съ радостію. Какое сильное впечатлѣніе произвело впервые совершенное съ подобающею обстановкою это церковное празднованіе можно видѣть изъ оставленной однимъ очевидцемъ его записки: въ ней неизвѣстный авторъ подробно

¹⁾ Соколова, † еписк. смоленскимъ, въ 1869 г.

описываетъ совершеніе этого празднованія, порядокъ котораго сохранился донынѣ—неизмѣнно въ теченіе 40 лѣтъ. Приводимъ цѣликомъ этотъ историческій документъ—очень любопытный и интересный, сохранившійся въ рукописи. Записка тогда не была напечатана можетъ быть потому, что именно тогда она слишкомъ колола глаза,—да вообще ни въ одной журнальной лѣтописи за 1865 г. мы не находимъ указаній на это торжество, и только черезъ 4 года упоминается о немъ въ «Христ. Чтеніи» ¹⁾. Въ заключеніе оговоримся, что въ 1865 г. 17-е февраля падало на неудобный великопостный день среды первой недѣли, а потому церковное торжество было тогда перенесено на 19-е и 20-е февраля,—такъ и озаглавивается приводимый нами документъ.

„19-е и 20-е февраля. С.-Петербургская Духовная Академія.

„17-е февраля—день незабвенный для С.-Петербургской духовной Академіи. Въ 1809 году въ этотъ самый день открыта наша Академія по новому плану духовнаго образованія, начертанному особымъ Высочайше утвержденнымъ Комитетомъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ и утвержденному блаженной памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Казалось бы, Академіи слѣдовало свято хранить въ памяти 17-е февраля и ежегодно чтить этотъ день, какъ праздникъ. Къ сожалѣнію, по неизвѣстнымъ причинамъ, до самаго 1859 года, когда Академія праздновала свое пятидесятилѣтіе, 17-е февраля ничѣмъ не отличалось отъ другихъ обыкновенныхъ дней въ учебномъ академическомъ курсѣ. Какъ праздновался этотъ день въ 1859 году, это знаютъ и помнятъ многіе, особенно изъ тѣхъ лицъ, которые получили образованіе въ нашей Академіи. Но съ этого года дорогой для Академіи день опять почему-то пересталъ считаться праздникомъ. Мало этого: благодаря всеистребляющему времени, мало по малу стали исчезать изъ памяти небольшого академическаго кружка самыя имена лицъ, которымъ Академія обязана всегдашнимъ благодарнымъ воспоминаніемъ за ихъ труды въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія,—лицъ, которыя когда-то служили или только учились въ Академіи, а затѣмъ или перешли на поприще другого служенія, или даже отошли въ вѣчность. Какія бы ни были причины такого порядка вещей, но нельзя не сознаться, что онъ могъ бросать нѣкоторую тѣнь на Академію, особенно въ глазахъ людей, привыкшихъ къ торжественнымъ воспоминаніямъ всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ событій въ ихъ жизни. Да и независимо отъ мнѣнія другихъ, въ самой академической корпораціи такой порядокъ вещей не могъ не возбуждать иногда до-

¹⁾ „Христ. Чтеніе“ за 1869 г., I, стр. 501.

вольно грустныхъ мыслей. Въ самомъ дѣлѣ, при той не блестящей внѣшней обстановкѣ, въ какую поставлена большая часть академическихъ наставниковъ, — при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какими платитъ Академія своимъ наставникамъ за ихъ классическія занятія и ученые труды, каждому изъ академическихъ наставниковъ было бы очень пріятно быть увѣреннымъ хотя въ томъ, что Академія по крайней мѣрѣ никогда не забудетъ своихъ скромныхъ тружениковъ и все-таки хотя доброю памятью объ нихъ отплатитъ имъ за ихъ нелегкую службу ей. А если возьмемъ во вниманіе еще то обстоятельство, что часть наставниковъ Академіи, иногда даже большая, принуждена, вслѣдствіе того же недостатка средствъ, лишать себя счастья семейной жизни и поэтому не можетъ рассчитывать на память о себѣ въ потомствѣ, то поймемъ, какія грустныя мысли могла возбуждать въ каждомъ изъ такихъ труженниковъ мысль, что и Академія, которой подобныя лица отдають все въ жизни, рано или поздно забудетъ ихъ, и имена ихъ къ тому не вспомнятся, — не вспомнятся даже въ молитвѣ, когда жизнь ихъ прекратится. Тяжелыя мысли. Но, къ общей радости всѣхъ служащихъ въ Академіи, въ настоящемъ году Академія рѣшилась исправить свой невольный грѣхъ и предъ собою, и предъ всѣми, какъ служившими, такъ и учившимися въ ней. По мысли преосвящ. Ректора Академіи, съ благословенія высокопреосв. митрополита Исидора, рѣшено было нынѣ Академію день открытія ея сдѣлать днемъ академическаго праздника. То обстоятельство, что нынѣ 17-е февраля приходилось въ среду на первой недѣли поста, — въ день неудобный для какого бы то ни было торжества, не остановило преосвящ. Ректора въ исполненіи его добраго намѣренія. Положено было только перенести празднованіе съ 17-го февраля на 20-е. Но такъ какъ съ памятью о прошломъ Академіи невольно почти связывалась мысль о лицахъ, учившихся и служившихъ въ ней, изъ которыхъ многіе уже отошли въ вѣчность, то рѣшено было къ свѣтлому торжеству Академіи въ память дня ея открытія присоединить печальное на первый взглядъ, но не менѣе торжественное по смыслу, поминовеніе всѣхъ когда либо служившихъ и учившихся въ Академіи, и уже скончавшихъ дни своего земнаго странствованія. Днемъ для такой панихиды была назначена пятница 19 февраля. Обо всемъ этомъ дано было знать всѣмъ наставникамъ Академіи съ приглашеніемъ ихъ въ академическую Церковь. И вотъ 19-го февраля въ пятницу послѣ преждеосвященной литургіи, при общемъ стеченіи наставниковъ и студентовъ Академіи, въ присутствіи немалаго числа и стороннихъ богомольцевъ, началась небывалая дотолѣ въ академической церкви торжественная панихида по всѣмъ когда либо служившимъ и учившимся въ Академіи и уже почившимъ отъ трудовъ своихъ, а равно и по усопшимъ благоустроителямъ и благотворителямъ Академіи. Панихиду

совершалъ самъ преосвященный Ректоръ въ сослуженіи съ вызваннымъ на чреду священнослуженія Ректоромъ Саратовской семинаріи, архимандритомъ Никаноромъ ¹⁾, бывшимъ воспитанникомъ и затѣмъ наставникомъ Академіи, съ инспекторомъ Академіи архимандритомъ Владиміромъ ²⁾ и нѣсколькими монашествующими студентами. Не знаемъ, на кого какъ, а на насъ торжественное архіерейское служеніе панихиды, поминовеніе именъ, дорогихъ Академіи по воспомина-ніямъ, и многихъ близкихъ къ намъ по служебнымъ и дру-жескимъ отношеніямъ, усердная молитва всѣхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ, произвели глубокое, потрясающее, но, скажемъ откровенно, нисколько не тяжелое впечатлѣніе. Правда грустно было подумать, что многіе изъ тѣхъ, кого мы знали, съ кѣмъ служили еще такъ недавно, съ кѣмъ дѣ-лились горемъ и радостью, теперь уже далеки отъ насъ. Ранняя смерть нѣкоторыхъ изъ наставниковъ, при воспомина-ніи ихъ именъ, вводила насъ на многія не очень свѣтлыя думы. Но мысль, что съ этого дня Академія хоть разъ въ годъ, въ присутствіи всей своей учащей и учащейся братіи, будетъ молиться объ упокоеніи душъ всѣхъ умершихъ на-чальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ своихъ, — эта мысль не давала грустнымъ думамъ сжимать сердце болѣз-ненно, напротивъ заставляла насъ смѣлѣе смотрѣть на бу-дущность и вѣчность. Но особенно торжественна была минута, когда, по окончаніи панихиды, стала возглашаться протодіа-кономъ многократно вѣчная память, при чемъ, какъ и во время эктеній, подробно перечислялись имена усопшихъ, болѣе дру-гихъ памятныхъ Академіи. Чтобы видѣть, въ какомъ порядкѣ и какія именно упоминались имена усопшихъ, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь подробный списокъ этихъ именъ, составленный однимъ изъ наставниковъ Академіи и допол-ненный преосвящ. Ректоромъ. Прежде всего, какъ и слѣдовало ожидать, провозглашена была вѣчная память Благочестивѣй-шему Императору Александру 1-му, державной волѣ котораго Академія обязана своимъ существованіемъ. Затѣмъ слѣдовали имена: 1) приснопамятныхъ благоустроителей Академіи: преосвящ. Амвросія (Подобѣдова) ³⁾ митр. Новгородскаго, Тео-филакта (Русанова) митрополита—экзарха Грузіи; протопре-свитеровъ: Іоанна (Державина, оберъ-священника) и Павла (Криницкаго), князя Александра (Голицына, Оберъ-Проку-рора) и графа Михаила (Сперанскаго); 2) преосвященныхъ митрополитовъ С.-Петербургскихъ: Михаила (Десницкаго), Сѣрафима (Глаголевскаго), Антонія (Рафальскаго), Никанора

¹⁾ Бровковичъ, маг. XIX-го курса (1847—1851 г.). А. Родосскій.

²⁾ Петровъ — алтайскій миссіонеръ, † въ санѣ архіепископа казан-скаго въ 1897 году. А. Родосскій.

³⁾ Фамилія, показанная въ скобкахъ здѣсь и ниже, выставлена нами. А. Родосскій.

(Клементьевскаго) и Григорія (Постникова); 3) бывшихъ начальниковъ и наставниковъ Академіи: пресвященныхъ митрополитовъ: Филарета (Амфитеатрова) Кіевскаго, Іоны (Васильевскаго) — экзарха Грузіи, архіепископовъ: Сергія (Крылова-Платонова) Рязанскаго ¹⁾, Амвросія (Рождественскаго-Вѣщезерова) Тобольскаго, Моисея (Богданова-Платонова) — экзарха Грузіи, Кирилла (Платонова) Подольскаго, Аванасія (Протопопова) Тобольскаго, Игнація (Семенова) Воронежскаго, Мелетія (Леонтовича) Харьковскаго, Наанаила (Павловскаго) Псковскаго, Венедикта (Григоровича) Олонедскаго, Иннокентія (Борисова) Херсонскаго, Смарагда (Крыжановскаго) Рязанскаго; епископовъ: Иннокентія (Смирнова) Пензенскаго, Виталія (Щепетева) Костромскаго и Николая (Доброхотова) Тамбовскаго; 4) священноархимандритовъ: Евграфа (Платонова-Музалевскаго), Серафима (Азбукина), Зосимы (Смирягина), Поликарпа (Гойтанникова), Гавріила (Воскресенскаго), Никодима (Лебедева), Іосифа (Позднышева) и Климента (Можарова); протоіеревъ: Герасима (Павскаго), Іоакима (Кочетова), Петра (Вигилянскаго), Тимофея (Никольскаго), Симеона (Платонова), Гавріила (Меглицкаго), Дмитрія (Вершинскаго), Іоанна (Шангина), Стефана (Сабинина), Андрея (Окунева), Симеона (Красноцвѣтова), Іоанна (Иванова), Андрея (Райковскаго), Іоанна (Пѣвницкаго); іеромонаховъ: Леонида (Зарѣцкаго), Анастасія (Любомудраго), Діодора (Ильдомскаго); іереевъ: Василія (Разумовскаго), Ксенофонта (Делекторскаго), Іоанна (Филаретова), Евграфа (Венескриптова), Павла (Колоссовскаго) и Александра (Соколова); 5) наставниковъ—мірянъ: Стефана (Райковскаго), Іоанна (Чупровскаго), Іакова (Орлова), Иродіона (Вѣтринскаго), Стефана (?), Василія (Себржинскаго), Іоанна (Филаретова) ²⁾, Андрея (Красносельскаго), Климента (?), Андрея (?), Дмитрія (Вознесенскаго), Іоанна (Лебовикова), Дмитрія (Гусева), Александра (Мишина), и Петра (Шалфеева). Въ заключеніе возглашена была вѣчная память всѣмъ прежде почившимъ отцемъ и братіямъ нашимъ, служившимъ, учившимъ и учившимся въ Академіи и благотворителямъ ея. Съ небольшимъ только полстолѣтіе прожила Академія, а сколько лицъ, послужившихъ ей въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія, уже нуждаются въ ея молитвахъ объ упокоеніи душъ ихъ! Невольно при этомъ приходятъ на мысль слова премудраго: „число дней человѣку много лѣтъ сто: яко капля морскія воды, и зерно песка тако мало лѣтъ въ день вѣка“ (Сирах. XVIII, 8).

„Отдавъ 19-го февраля должную дань усопшимъ, 20-го Академія заявила свое благожеланіе живымъ лицамъ, трудами и вниманіемъ которыхъ она когда-либо пользовалась и поль-

¹⁾ Въ Запискѣ ошибочно Ярославскаго. *А. Родосскій.*

²⁾ † въ Твери, въ 1835 г., въ санѣ протоіерея. *А. Родосскій.*

зается досель. Послѣ литургіи, которую совершалъ преосвященный Ректоръ въ сослуженіи съ указанными прежде лицами, отпѣтъ былъ благодарственный молебень, послѣ котораго возглаголено было многолѣтіе въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Царствующему Дому; 2) Святѣйшему правительствующему Синоду и первенствующему члену онаго высокопреосв. Исидору, митроп. Новгород. и С.-Петербургскому; 3) бывшимъ начальникамъ и наставникамъ Академіи, преосвященнѣйшимъ: Филарету митроп. Московскому и Коломенскому, Арсенію митроп. Кіевскому и Галицкому, архіепископу Евгенію (Казанцеву), Іоанну (Доброзракову) архіепископу Донскому и Новочеркасскому, Аѳанасію (Соколову) архіепископу Казанскому и Сѣвѣрскому, Аѳанасію (Дроздову) архіепископу Астраханскому и Енотаевскому, Платону (Городецкому) архіепископу Рижскому и Митавскому, Филовею (Успенскому) архіепископу Тверскому и Кашинскому, Евсевію (Орлинскому) архіепископу — экзарху Грузіи, Евсевію (Ильинскому) архіепископу Могилевскому и Мстиславскому, Макарію (Булгакову) архіепископу Харьковскому и Ахтырскому; 4) Преосвященнымъ епископамъ: Ѳеофану (Говорову) Тамбовскому и Шацкому, Нектарію (Надеждину) Нижегородскому и Арзамасскому, Іоаннію (Рудневу) Саратовскому и Царицынскому; 5) Св. Синода членамъ претопресвитерамъ: Василию (Кучневичу) и Василию (Бажанову); 6) преосвященному Іоанну (Соколову), епископу Выборгскому, Академіи Ректору и богословскихъ наукъ доктору; 7) всему Управленію духовно-учебному и главноначальствующему въ немъ; 8) православнаго богословія докторамъ, въ Академіи нашей степень сію получившимъ и всѣмъ, особыми учеными трудами въ Академіи послужившимъ Церкви и духовному просвѣщенію; 9) нынѣ въ Академіи начальствующимъ, учащимъ, служащимъ и учащимся; 10) всѣмъ въ Академіи прежде учившимъ, служившимъ и учившимся; 11) благочестивымъ ктиторамъ, попечителямъ и благотворителямъ академическаго храма и Академіи. Въ заключеніе протодіаконъ провозгласилъ слѣдующія слова: „и всей нашей отечественной Церкви подаждь Господи преслѣжаніе вѣры и благодестія, свѣтъ благодатный и силу духовную, миръ, благоденствіе и пребываніе непоколебимое — до вѣка. Аминь“. На этотъ послѣдній возгласъ хоръ пѣвчихъ отвѣчалъ троекратнымъ повтореніемъ словъ: „Спаси Христе Боже“. Пѣніе указанныхъ словъ, равно какъ и самый возгласъ, произвели, какъ было замѣтно, на присутствовавшихъ въ храмѣ глубокое умиленно-торжественное впечатлѣніе; и можно думать, что религіозное чувство молившихся горѣло въ это время ярче и сильнѣе, молитва ихъ была глубже и искреннѣе. А если обратить вниманіе на то обстоятельство, что большинство присутствовавшихъ въ храмѣ удостоилось за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ вкусить безсмертной трапезы — приобщеніемъ тѣла и крови Христо-

выхъ ¹⁾, то позволительно думать, что молитва ихъ о благодѣйстви отечественной Церкви была чище и дѣйственнѣе, чѣмъ въ другое время.

„Такимъ образомъ 20-го числа въ Академіи происходило собственно говоря, два торжества: во первыхъ Академія въ лицѣ своихъ служащихъ и учащихся сподобилась въ этотъ день духовнаго освященія чрезъ приобщеніе тѣла и крови Христовыхъ; во-вторыхъ въ память дня своего открытія она принесла Господу Богу торжественную молитву о всѣхъ, кто когда либо имѣлъ и теперь имѣетъ честь принадлежать Академіи въ званіи ли начальника, или наставника, или просто въ качествѣ ея питомца. Первое торжество повторяется въ Академіи каждый годъ и касается собственно внутренней жизни; второе совершилось нынѣ первый разъ во все болѣе чѣмъ пятидесятилѣтнее существованіе Академіи, и имѣетъ отношеніе не только къ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Академіи, но и ко всѣмъ тѣмъ, кто когда либо служилъ Академіи своими трудами и вниманіемъ, а равно и къ тѣмъ, кто получилъ въ Академіи свое образованіе. А потому можно надѣяться, что на будущее время означенное торжество Академіи почтять своимъ присутствіемъ многія и изъ тѣхъ лицъ, которыя хотя въ настоящее время находятся внѣ всякихъ служебныхъ отношеній къ Академіи, но связаны съ нею какими-либо другими воспоминаніями. Особенно можно думать, что Петербургское Духовенство, большая часть котораго воспитанники нашей Академіи, воспользуется указаннымъ праздникомъ для того, чтобы хотя разъ въ годъ выразить свое сочувствіе къ мѣсту своего воспитанія“.

Сообщилъ А. Родосскій.

---

¹⁾ Первая недѣля поста посвящается въ Академіи, какъ и во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, говѣнію.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки